

DOI: 10.18721/JHSS.8202

УДК 316.77:316.4

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В НОВЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СРЕДАХ

Л.И. Евсева, В.В. Евсеев

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Анализируются новые формы воздействия информации на трансформацию социальной коммуникации с целью поиска емких ресурсов адаптации человека в коммуникативной среде. Актуальность исследования обусловлена сложностью социальной адаптации человека в условиях электронной коммуникации, возрастающего влияния медийных структур на качественную сторону общественной жизни, на сферу духовных ценностных ориентаций. Развивается гипотеза о влиянии коммуникативных технологий на организацию когнитивных процессов в обществе. Авторы используют ряд конкретных социально-психологических подходов в исследовании детерминированности изменения сознания и поведения человека процессами трансформации коммуникативной среды. Средства коммуникации и информации могут, с одной стороны, оперативно и эффективно воздействовать на общественное сознание, манипулировать им, а с другой – способствовать целенаправленному развитию самой личности, позитивно влиять на процессы адаптации. Коммуникативная среда и информационные технологии не только определяют параметры общественного пространства, но и влияют на восприятие человеком изменившихся моделей взаимоотношений. Анализ позволил обосновать выводы, что одновременное пребывание человека в реальном и виртуальном пространствах деструктивно влияет на личность, а потребности безопасности человека требуют поиска параметров его адаптации в новых коммуникативных средах. Подчеркивается тенденция к закреплению горизонтальной иерархии социального взаимодействия. Обосновывается необходимость изменения ценностной нормативной регламентации взаимоотношений человека в социуме на основе новой структуры информационного взаимодействия. Материалы статьи могут иметь практическую ценность при прогнозировании адаптационных моделей в сетевой среде.

Ключевые слова: социальная коммуникация; человек; адаптация; сетевое общество; информационные технологии; глобальная виртуальная реальность; коммуникативная среда

Ссылка при цитировании: Евсева Л.И., Евсеев В.В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 20–30. DOI: 10.18721/JHSS.8202

THE PROBLEM OF SOCIAL ADAPTATION IN NEW COMMUNICATION ENVIRONMENTS

L.I. Evseeva, V.V. Evseev

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation

The article analyzes the new forms of informational impact on the transformation of social communication, aiming to identify the capacious resources of human adaptation in the communicative environment. The importance of the research subject is proved by the complexity of human social adaptation in the conditions of electronic communication, the increasing effect of media structures on social living standards, particularly the sphere of spiritual value orientation. The authors develop the hypothesis of the influence of communication technologies on the organization of cognitive processes in the society. The authors use a number of specific socio-psychological approaches for studying the degree to which the process of the transformation of the communicative environment governs the changes in the consciousness and human behavior. Communication and information media, on the one hand, are capable of quickly and effectively influencing the public consciousness and manipulating it, but on the other hand, contribute to the purposeful development of the personality and have a positive effect on the adaptation processes. Communication media and information technologies not only set the parameters of public space, but also affect human perception of the changing interaction patterns. The analysis allowed to substantiate the conclusions that the simultaneous presence of a person in the real and the virtual space has a destructive effect on the personality, while the human need for safety necessitates the search for human adaptation parameters in new communicative environments. The trend can be noted to the consolidation of the horizontal hierarchy of social interaction. The trend for the consolidation of the horizontal hierarchy of social interaction is emphasized. The necessity of changing the normative value regulation of human relationships in the society is substantiated based on a new structure of informational interaction. The data presented in the article can be of practical value in predicting adaptation models in network environments.

Keywords: social communication; person; adaptation; network society; information technologies; global virtual reality; communication environment

Citation: L.I. Evseeva, V.V. Evseev, The problem of social adaptation in new communication environments, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (2) (2017) 20–30. DOI: 10.18721/JHSS.8202

Масштабы использования новых информационных технологий, а также их возрастающее влияние на жизнедеятельность общества и человека являются определяющей особенностью современного развития. Сегодня, как никогда ранее, человек становится не столько центральным измерителем цивилизации, сколько главным духовно-нравственным и интеллектуальным эталоном. Темпы и характер трансформации социальной сферы актуализируют проблемы осмысления механизмов адаптации

и необходимости осознания и предвидения результатов глобализации.

Общественные трансформации увеличили интерес человека к поиску современных инструментов управления коммуникационными процессами и выявили необходимость изучения особенностей влияния информационных процессов и новых медиа на человека, его ориентационные ценности и идеалы и адаптацию. Это тем более значимо в условиях глобализации и стремительного развития медийных сетевых

технологий. Интегрированное коммуникативное пространство оказывает влияние на общественный, групповой и личностный уровни сознания и способствует рождению новых образов и объективной (физической) реальности, и виртуальной сверхреальности. Данные процессы приводят к изменению типов взаимодействий и взаимоотношений между личностью, обществом и социальной группой.

Цель данного исследования — выявить механизмы воздействия медийных структур и сетевых технологий на трансформацию социальной коммуникации и обосновать необходимость поиска параметров адаптации и сохранения идентичности личности в новой информационной среде.

В качестве концептуального основания рассуждений выступают представления о повышении роли знаний в обществе и расширении возможностей когнитивного воздействия на личность и общественную среду в целом. Следует учитывать, что знание, преобразованное в информацию, способно трансформировать онтологические аспекты социокультурной реальности. Особенности цивилизационного развития и потребности общественной безопасности могут и должны способствовать изменению ценностной и духовно-нравственной нормативной регламентации поведения человека и его взаимоотношений с окружающим миром. Важными для концептуальных основ исследований являются представления о сетевых структурах, служащих средством и продуктом современной глобализации и интеграции. Внутренне присущее человеку стремление к самосовершенствованию, процессы идентификации и самоидентификации, динамичная коммуникативная среда предстают как источники социальной адаптации.

Основными методологическими предпосылками исследования являются идеи о том, что информационные обмены выступают базовыми предпосылками формирования устойчивой общественной системы. Используется обоснованная классиками информационного общества гипотеза зависимости взаимодействий от уровня и масштабов включенности личности в коммуникативное пространство. Развитие и тип коммуникации, будучи направляющим фактором развития социума, оказывают влияние на процессы адаптации.

По мнению С.В. Клягина, «коммуникативное пространство обнаруживается как наполненность феноменами и процессами коммуникаций, отношениями и диспозициями, которые складываются между ними» [1, с. 6–7]. В теоретическом наследии, представленном такими авторами, как Н. Луман, Ю. Хабермас, П. Бурдьё, Ж. Бодрийяр, М. Фуллер, коммуникативное пространство обозначалось разными понятиями: «коммуникативная система», «символические и жизненные миры», «социальное поле», гиперреальность, коммуникативные среды [Там же. С. 7]. Следует подчеркнуть, что само коммуникативное пространство неоднородно.

Коммуникативные технологии и средства массмедиа существенно влияют на личность, и это влияние имеет двоякую направленность. С одной стороны, появляется свобода личности в выборе форм и средств коммуникации, расширяются возможности доступа к информации, увеличивается сам информационный поток, возникает возможность создания и распространения электронной коммуникации, углубляется само понимание этих процессов, повышается интеллектуальный потенциал и т. д. С другой стороны, наблюдается ряд негативных моментов: личности угрожает потеря индивидуальности, поставщики информации смогут манипулировать данными, понижается уровень культуры личности, возрастает «компьютерная зависимость», отмечается кризис идентичности, появляются элементы социальной самоизоляции и ряд других.

Следует учитывать, что развитие современного общества идет нелинейно, возникают постоянные противоречия между обществом и личностью, затрагивающие самые разные аспекты взаимоотношений. По П. Бергеру и Т. Лукману, коммуникация пронизывает все сферы общества, что неизбежно приведет к появлению коммуникативных структур иного качества. Вызовы времени потребуют новой интерпретации сущностных коммуникационных параметров «социальной реальности» [2] и повлияют на тренды общественных изменений и адаптацию.

Системное представление о процессах адаптации отражено в работах классиков социологической мысли. В частности, Э. Дюркгейм придавал решающее значение приспособле-

нию индивидуума к общественным нормам, созданным культурным сообществом, а М. Вебер в качестве сущностного критерия адаптации предложил рациональность. По мнению Т. Парсонса, индивидуальный рационализм адаптации провоцирует социальные конфликты, а поиск «общественного равновесия» приведет к «балансу взаимных ожиданий индивида и социальной среды» [3]. Р. Мертон же связывал механизмы адаптации с адекватностью собственной внутренней нормативной организации человека.

Социальная адаптация отражает закономерности взаимодействий общественной среды и личности. По мнению С.И. Капицы [4], в длительном процессе социальной адаптации формируются и трансформируются способности людей осмысленно ориентироваться в меняющейся ситуации, вырабатывать адекватные модели поведения, рационально использовать различные ресурсы для согласования самооценок и возможностей удовлетворения своих потребностей и притязаний. Но может возникнуть ситуация, когда человек вместо активного преодоления трудностей и противоречий будет тяготеть к пассивным средствам преодоления сложных зон, жизненных проблем, испытывать трудности принятия рациональных решений. Современный человек перегружен информацией, и ему не хватает времени ее переработать в коммуникативном общении и взаимодействии. Визуальные образы становятся важнее логических построений. Порой мы потребляем информацию короткими порциями: так она доступнее, легче воспринимается. Отсутствие навыков необходимого, а иногда обязательного анализа концептуального и смыслового содержания информационного контента усложняет адаптационный процесс.

Скорость передачи информации возросла, а глубина анализа снизилась. А ведь для поддержания интеллекта нужна активная (достаточно глубокая) переработка информации. Результаты исследования восприятия организационных форм учебного процесса, которое было проведено среди студентов, аспирантов и преподавателей Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, показали преобладание пассивно-утилитарного отношения к учебному процессу, где главным действующим лицом является преподаватель, обладающий в

идеале качествами «доброжелательного коммуникатора» и обеспечивающий «комфортность обучения» [5, с. 71]. Последствия такого восприятия учебного и в целом образовательного процессов могут проявиться в снижении познавательной активности студенческой молодежи и предположительно привести к снижению уровня интеллекта и общей эрудиции.

Возникновение и быстрое развитие новых медиа – следствие развития технико-технологической базы Интернета как глобальной информационной системы. Согласно М. Кастельсу, Интернет предоставил возможность для общения «многих людей со многими другими в любой момент времени и в глобальном масштабе» [6, с. 51]. Технические и технологические нововведения детерминируют трансформацию предметной модели мира в информационную модель. Превращение информации в определяющий вектор развития социума, медиатизация, виртуализация – это глобальные тренды цивилизационного развития сегодня. Следует подчеркнуть, что доступность к информационным источникам с помощью Интернета расширяется и его используют уже около половины населения планеты [7]. Эти данные, с одной стороны, наглядно показывают глубину проникновения Интернета в повседневную жизнь людей, но, с другой стороны, не дают ответа на вопросы о его функциональной роли и активности использования. Отсутствие домашнего подключения к Интернету может компенсироваться, например, использованием служебного подключения к нему. Поэтому количество пользователей может быть больше.

Возрастает значение Сети для ежедневно принимаемых решений и широкого диапазона социальных взаимодействий, медийные структуры могут конструировать личность человека, влиять на качественную сторону общественной жизни. Как отмечает Ф. Уэбстер, даже в обыденной жизни очень важна оценка значимости, полезности и ценности получаемой и используемой информации, ее содержательная компетентность [8, с. 8]. Индивидуальные предпочтения позволяют человеку проявлять активность и фильтровать информационный материал, предлагаемый средствами массмедиа, в соответствии с интересами, вкусами и запросами. Этим выбором личность влияет на результативность функционирования средств медиа. Она

проявляется в том, что человек одновременно и создает некий спрос на информацию, и сам лично интерпретирует полученные сведения, повышает свою компетентность, аргументирует точку зрения, ищет своих сторонников в социальной сети и реальной повседневности. В результате возникновения новых форм коммуникации происходит взаимодействие, позволяющее каждому актору почувствовать себя полноценным участником коммуникативного процесса.

В Российской Федерации, как и в других странах мира, количество интернет-пользователей постоянно растет. По данным Всероссийского центра исследования общественного мнения, на начало 2017 г. их доля составляла 75 %. Более половины опрошенных используют Сеть преимущественно для общения (64 %), развлечений (54 %), просмотра ленты новостей (60 %) [9]. Эти данные позволяют предположить, что интернет-пространство чаще используется как развлекательная и досуговая платформа, а не как достоверный информационный канал.

Различные медийные интеракции проникают в повседневную практику и служат для общения, обмена информацией, онлайн-покупок, онлайн-голосования, онлайн-игр и т. д. Современные медиа способны замещать некоторые виды деятельности, ранее осуществлявшиеся путем непосредственного общения или коммуникативного взаимодействия, например обучение и самообразование, совершенствование мастерства и профессиональных навыков, осуществление платежей и переводов с использованием мобильного банка и др. [Там же]. По мнению М.М. Назарова, замещенными могут оказаться «функции социальных институтов», а ранее сложившимся образцам деятельности могут быть приданы некоторые медийные «форматы» [10, с. 39].

Основная привлекательность сетевой коммуникации — отсутствие посредников и возможность общения без учета территориальных границ. Интернет в этом плане обладает неограниченными мультимедийными возможностями и расширяет масштабы реализации потребностей личности в общении. В России доля активной интернет-аудитории, т. е. выходящих в Сеть хотя бы раз в сутки, на начало 2017 г. составляла 56 % [9]. Роль кибернетических инноваций в адаптации в этих условиях возрастает.

Индивидууму в процессе идентификации и самоидентификации приходится совмещать (или даже замещать) устоявшиеся собственные внутренние ценностно-культурные и духовно-нравственные установки, ориентиры с другими, взятыми или навязанными из внешнего хаотичного информационно-коммуникативного пространства [11]. Поэтому факторы социокультурного и концептуального характера, связанные с личными предпочтениями, идеалами, установками человека, часто могут быть причиной отсутствия у него желания использовать Интернет в качестве средства коммуникации и предпочитаемого источника информации.

Иллюстрацией этому служат результаты опроса молодежи, проведенного в 2014 г. Центром социологических исследований Белгородского государственного национально-исследовательского университета. Сопоставляя данные опросов, И.С. Шаповалова отмечает, что СМИ наряду с формированием у молодых людей позитивных ценностей (43 %) могут оказывать влияние и на формирование «негативных ценностей» (28 %) [12, с. 149]. При достаточно объемном временном интервале использования интернет-пространства молодежью индекс доверия этому источнику информации всего 7 %. Это позволило выдвинуть предположение, что на данном отрезке времени информационная функция Интернета перестала быть ведущей [Там же].

Адаптация человека в условиях одновременного присутствия в двух противоположных — физическом (реальном) и виртуальном (сверхреальном) — пространствах и соотнесение этой ситуации с проблемой социокультурной преемственности имеют свои трудности. Получается так, что индивиду приходится в довольно сжатый временной отрезок и в сжатом пространстве погружаться в перманентно меняющийся информационный поток, мгновенно осмысливать условия данной среды и адаптироваться к ним. Конечно, целостность образа мира, идентичность постепенно могут утрачиваться. По мнению В.И. Самохваловой, господствующие в информационном пространстве «мифы», распространяемые инструментами промышленной революции, обуславливают подмену интересов, и человек начинает участвовать в реализации целей, по сути чуждых, а порой и враждебных ему. Возникает ситуация

так называемой ложной идентификации, когда модифицируются сами критерии самоопределения личности и под влиянием созданной в коммуникативной среде системы «мифов» невольно происходит «коррекция» собственных интересов. Создается ситуация раздвоения личности: в физической реальности она остается со своей социокультурной группой, а виртуально вписывается в систему несвойственных ей идей, интересов, эталонов поведения [13, с. 9].

Реальная социальная сфера институализирует и нормирует жизнедеятельность человека, дает оценку его поведению, действиям, а виртуальная – безгранична, кажется, что эта сфера имеет меньшие диапазоны ограничений и в создании ее человек проявляет самостоятельность и сохраняет анонимность. Поэтому в процессе самоидентификации и адаптации человек склонен использовать виртуальное (сверхреальное) пространство, игнорируя возможности физической публичной реальности. Современная информационно-коммуникативная масс-медийная платформа создает виртуальные миры сверхреальности, «разрушающие» повседневность, постепенно формируя новые модели ответов на вызовы цивилизации. Информационно-сетевые технологии нейтрализуют особенности индивидов для обеспечения их взаимосвязи и взаимопонимания на основе актуализации способности человека к нерелексивной функциональной успешности. С помощью современных информационных технологий создаются виртуальные миры, где легко реализуется «инверсия» причины и следствия, одно и то же событие прокручивается в разные стороны, «семантические оппозиции и роли исторических субъектов уравниваются или инвертируются. Небольшая деталь, которая сегодня воспринимается как неважная, завтра может играть роль информационного повода в сторону кардинального изменения восприятия смысла происходящего в массовом сознании» [14, с. 98].

Новая технико-технологическая среда служит основанием модернизации управления информационными потоками, направляющим ориентиром поиска адекватных форм сохранения социума и влияет на содержание и направленность общественных отношений. Информационное общество, которое опирается на формальные знания и технические навыки,

резко усиливает потребность в массовой коммуникации на основе новой системы доставки символов [15]. Усложнение и разнообразие деятельности общественных организаций и учреждений, увеличение накапливаемых пластов информационных материалов повышают роль социальных факторов и коммуникационных параметров в обеспечении преемственности и адаптационных процессов. Современный пользователь медиа располагает достаточным количеством мобильных устройств, которые помогают ему получать новостную информацию практически мгновенно, с учетом бюджета времени, индивидуализированно [16]. В сетевом режиме работают практически все компьютеры, многие телефоны, игровые приставки; к ним постепенно присоединяются телевизоры, видеокамеры, бытовые приборы. В результате число устройств с выходом в Сеть будет динамично возрастать и со временем, возможно, превысит количество пользователей, применяющих ее для передачи данных.

Интенсивность проникновения информационно-коммуникационных средств новых медиа в повседневность ведет к ослаблению (порой даже разрыву) реальных социальных взаимодействий. Широкое повседневное использование мобильного Интернета имеет и негативные последствия, которые Ж. Дюфрен связывает с сокращением реального межличностного общения людей, разрывом между их возможностью и одновременно необходимостью осваивать и использовать информацию. Создается ситуация, когда «социальная виртуальность» и представления о реальности становятся гораздо важнее нее самой [17]. Всё большее распространение получает явление эскапизма – добровольное ограничение человека от реального участия в публичной сфере, потеря идентичности, а также целостного представления о мире.

Распространенным инструментом дискурсивной диверсии в структурировании массового сознания выступает «модная тенденция» на примитивный, односложный стиль выражений, «клиповую форму» обработки и осмысления содержания информационного контента, «криминальный жаргон» и даже брань как норму коммуникации и общения в публичном пространстве. Это может привести к закреплению в сознании ложных ценностей и понизить

культуру не только передачи, но и использования информации. О.Д. Шипунова считает, что «когнитивная установка на примитивизацию сознания при наличии расширенных возможностей информационно-интеллектуальной технологии воздействия работает на лучшую управляемость массовым поведением, но в то же время и на общую интеллектуальную деградацию всех слоев населения в перспективе» [18, с. 84–85].

Таким образом, расширение использования возможностей мобильных интернет-технологий предоставляет личности, с одной стороны, возможность, рационально используя информационные ресурсы Интернета, расширять деловые связи и развивать свои профессиональные качества, с другой – возможность реализоваться в виртуальном пространстве (особенно если личность испытывает трудности социализации). При этом ослабевают реальные социальные контакты личности, но развивается тем самым образное, пространственное мышление. Критерием успешной социальной адаптации личности может считаться сбалансированное соотношение между потребностями и особенностями человека и требованиями, нормами, ценностями социальной среды. Ее смысл – это формирование необходимых навыков, позволяющих выбрать оптимальный вариант жизнедеятельности, который отвечал бы и интересам самой личности, и уровню развития социума.

По мнению Л.Н. Соловьёвой [19], информационные технологии в совокупности с массмедиа виртуализируют бытие человека, наполняя жизнь абсурдом: ему приходится жить и действовать в двух мирах (привычном физическом и искусственном – виртуальном). Закономерным следствием является «эффект дереализации, когда постепенно утрачивается способность проводить параллель между действительностью и реальностью». Виртуальное коммуникативное взаимодействие характеризуется достаточной легкостью установления контактов, доступностью информационного обмена и выглядит более привлекательно. Эта предпочтительность разрушает сложившиеся реальные (социальные) контакты людей и может впоследствии привести к серьезным социальным отклонениям (например, к добровольному отказу от социальной жизни).

Погружение в социальные сети и интенсивное использование мобильных интернет-инструментов делают коммуникацию публичной, доступной неограниченному количеству участников виртуального общения. Присутствие в публичном пространстве Интернета усиливает ориентацию на сетевое нормирование коммуникации и регламентацию ролевых взаимодействий. Таким образом, создается ситуация, когда акторы социальных сетей испытывают ощущение «собственной неуспешности» в референтной группе виртуального сообщества, члены которой выкладывают достаточно объемную и броскую новостную информацию о своем времяпровождении, впечатлениях, увлечениях, профессиональной деятельности [20, с. 146]. Публичная демонстрация установки на так называемый «престижный стиль жизни» виртуальной реальности и фактор его доступности или недоступности в реальной жизни впоследствии могут привести к серьезным психологическим срывам, ухудшению соматического здоровья. Необходимость расширения качественных параметров адаптации потребует создания устойчивой мотивации к здоровому образу жизни, овладению системой практических знаний, навыков, умений для достижения личных и профессиональных целей [21].

Коммуникация, опосредованная цифровой техникой и Интернетом, создает новый тип социальных связей и социальной коммуникации как игровой среды взаимодействий. Игровая среда – это важный элемент культурного развития общественной среды и самого человека. В ней можно широко использовать исторический опыт и традиции, ценности и знания. Игровая среда способствует адаптации личности, восприятию коммуникационных продуктов. Социальные сети и специальные игровые сайты достаточно широко предоставляют новые формы отдыха и когнитивного тренинга. Возрастают потребности людей в быстром доступе к потреблению необходимой в данный момент информации или реализации услуги, поэтому большинство сервисных услуг работают в режиме «онлайн». В связи с тем, что информация превращается в продукт массового потребления, данная сфера деятельности становится привлекательной для инвестиций и имеет перспективы приоритетного развития.

Человек, встроенный в коммуникационную сеть, не имеет достаточных инструментов, чтобы лично оказывать влияние на масштабы и темп циркуляции информации, а тем более контролировать ее. Так, рост доступности Интернета, социальных сетей, цифровых средств связи дает возможность, например, представителям бизнес-структур отслеживать поведение любого человека как реального и потенциального потребителя товаров и услуг и адресовать свои сообщения маркетингового характера целевой аудитории. Режим использования новых цифровых технологий позволяет делать «прозрачными» повседневные действия и поведение человека. Факторами, определяющими это состояние, могут служить инновационные практики социального управления и бизнеса [10, с. 42].

Кибернетические технологии определяют рамки формирующейся социальной структуры, где стирается вертикальная иерархия связей и наблюдается стремление к закреплению горизонтальной иерархии социального взаимодействия. Д. Нейсбит, определяя границы информационного общества, подчеркивает, что возникло свободное общество с многовариантным поведением, где не место иерархическим структурам и локальным сообществам. Технический прогресс, позволяющий на высоком уровне производить и распределять информацию, формирует общество «неформальных сетей» [22, с. 9]. Такое общество занято массовым производством информации, а «новый источник силы — это не деньги в руках немногих, но информация в руках многих» [Там же. С. 29]. Такой тип взаимодействий порождает единую виртуальную информационно-коммуникативную систему. Средства массовой коммуникации, по мнению Д.И. Дубровского, постоянно «формируют медиакарту мира для массового человека, производят и воспроизводят те представления, ценностные ориентации и символы веры, которые отвечают потребностям, ожиданиям, вкусам массового человека, интересам общества потребления» [23, с. 192].

В коммуникативном пространстве социальный дискурс, несущий интересосубъективное содержание, выполняет свои социальные функции, мотивируя и продуцируя ментальные процессы. Дискурс, по Ю. Хабермасу, — «идеальная рефлексивная речевая коммуникация,

в которой внешние силы не колонизируют жизненные миры людей, не влияют заданным образом на аргументы, используемые при интерпретации явлений социальной жизни» [24, с. 91–92]. Действенность общезначимого смысла обнаруживается именно в процессах постоянного «субъективирования», преломления, персонификации его значения в живой мысли. Социальный дискурс вводит шкалу оценок, но предполагает подспудное отнесение к нормам и определенную свободу в оценке событий и самооценке. Динамичное информационно-коммуникативное поле активно влияет на индивидуальные и коллективные ценностно-культурные параметры восприятия и оценки трансформаций социума. Стихийный процесс самоорганизации социума вокруг общей платформы осуществляется через личностный (внутренний) и косвенный социальный контроль публичной сферы. Выбор собственной гражданской позиции имеет «мотивационный комплекс» оценок ситуации и соотносится с «дискурсом как непременным коммуникативным условием понимания в интеракциях» [25].

Будучи своего рода институтом, элементом социальной структуры, средства коммуникации и информации могут, с одной стороны, оперативно и эффективно воздействовать на общественное сознание, манипулировать им, а с другой — способствовать целенаправленному развитию и совершенствованию самой личности, помогать компетентному участию в общественной жизни, позитивно влиять на процессы адаптации.

Таким образом, сегодня отчетливо ощущается резкое усиление значимости информационно-коммуникационных технологий и новых медиа в социальной сфере, мобильные сетевые устройства являются наиболее востребованным видом ресурсов. Процесс конвергенции в области информационно-коммуникативных технологий и средств медиа показал их неявное влияние на сознание человека и формирование его гражданской позиции, которое осуществляется в сетевом формате на основе декларации личного выбора. Новая коммуникативная платформа меняет качество и структуру предложений на социальном рынке, способствуя небывалому повышению плотности интерактивного взаимодействия различных слоев общества, преодолевая виртуально вре-

менные и территориальные границы в поисках человеком не только новой реальности, но и самого себя.

Выводы. Современное глобальное виртуальное пространство выступает как принципиально новая коммуникативная среда деятельности человека, требующая выработки адекватных устойчивых ориентиров для развития социальной (реальной, физической) среды человека и для сохранения целостности ценностно-нравственной и интеллектуальной сущности самой личности. Коммуникативная среда и глобаль-

ные информационные технологии и средства медиа не только определяют параметры общественного пространства, но и влияют на механизмы и ориентиры восприятия человеком новых моделей взаимоотношений. Сложности и трудности адаптации человека к современным условиям требуют разработки новых социальных механизмов стабилизации и упорядочения коммуникативной среды. Трансформация социальной коммуникации вызывает необходимость поиска параметров адаптации и сохранения идентичности личности в новой информационной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Клягин С.В.** О неоднородности коммуникативного пространства: опыт концептуализации и практические следствия // Коммуникативные среды информ. об-ва: тренды и традиции: труды Междунар. науч.-теор. конф. 28–29 октября 2016 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 6–8.
2. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
3. **Парсонс Т.** Функциональная теория измерения // Амер. социол. мысль: тексты / под ред. В.И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 254–262.
4. **Капица С.И.** Понятие социальной адаптации в социологии // Вестн. Чувашского ун-та. 2009. Вып. 4.
5. **Гулк Е.Б., Касьяник П.М., Оленникова М.В.** Мнения студентов и преподавателей об образовательном процессе в политехническом вузе // Вопр. методики преподавания в вузе. 2016. № 5 (19-1). С. 63–72. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.2016.5.19-1.
6. **Кастельс М.** Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева, под ред. В. Харитоновой. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 328 с.
7. **Интернет** в России и в мире: пользователи Интернета в мире. URL: http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404 (дата обращения: 05.11.2016).
8. **Уэбстер Ф.** Теории информационного общества / под ред. Е.Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
9. **А если без Интернета?!** URL: https://wciom.ru/news/ratings/polzovanie_internetom/ (дата обращения: 09.04.2017).
10. **Назаров М.М.** Информационные технологии и медиатизация общества // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 37–51.
11. **Савруцкая Е.П.** Коммуникационный аспект инновационных трансформаций в конструировании социальной реальности // Культурол. журн. 2012. № 3. URL: <http://www.intelros.ru/> (дата обращения: 19.11.2016).
12. **Шаповалова И.С.** Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // Социол. исслед. 2015. № 4. С. 148–151.
13. **Самохвалова В.И.** Реальность глобализуемого мира и образ человека. Ч. 1 // Филос. науки. 2016. № 4. С. 7–16.
14. **Шипунова О.Д., Мурейко Л.В.** Когнитивные сценарии в конструировании массового сознания // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С. 93–101. DOI: 10.5862/JHSS.250.11.
15. **Тоффлер Э.** Шок будущего. М.: АСТ, 2008. 569 с.
16. **Дзялошинский И.М.** Медиалингвистика в контексте трансформирующихся медиа // Гуманитарный вектор. 2014. № 4 (40). С. 74–83.
17. **Dufrense J.** Apres l'homme. le cyborg? Sainte-Foy, Edition MultiMondes, 1999. 178 p. DOI: 10.7202/1024647ar.
18. **Шипунова О.Д.** Инструменты дискурсивной диверсии // Петерб. весна культуры: матер. междунар. форума. 19–20 мая 2016 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 84–85.
19. **Соловьёва Л.Н.** Человек в глобальном виртуальном пространстве: философское измерение // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. URL: <http://dom-hors.ru/nauchniy-zhurnal-obschestvo-filosofiya-istoriya-kultura/> (дата обращения: 06.01.2017).
20. **Реутов Е.В., Тришина Т.В.** Интернет-практики и информационные предпочтения населения // Социол. исслед. 2015. № 4. С. 140–148.

21. Волкова Л.М., Евсеев В.В., Половников П.В. Физическая культура студентов: состояние и пути совершенствования. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. 153 с.

22. Нейсбит Д. Мегатренды / пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ, 2003. 380 с.

23. Дубровский Д.И. Природа человека, массовое сознание и глобальное будущее // Глобальное будущее 2045: Антропол. кризис. Конвергентные технологии. Трасгуманист. проекты. М.: Канон +, 2013.

24. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем., под ред. Д.В. Складнева. СПб.: Наука, 2001.

25. Тимерманис И.Е., Евсеева Л.И., Шипунова О.Д. Коммуникативное пространство легитимации политической системы в условиях сетевого общества // Вестн. РГГУ. Политология. История. Междунар. отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 6 (149). С. 26–35.

ЕВСЕЕВА Лидия Ивановна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; levseeva@mail.ru

ЕВСЕЕВ Владимир Владимирович – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; uznik_2001@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.01.2017 г., принята к публикации 11.05.2017 г.

REFERENCES

[1] S.V. Klyagin, [On the Multiverse of the communicative spaces: approaches and trends], in: Kommunikativnye sredy informatsionnogo obshchestva: trendy i traditsii [Communication environments of the information society: Trends and traditions], proc. of the Intern. scientific-theoretical conf., Oct. 28–29, 2016, Publ. House of Polytechnic Univ., St. Petersburg, 2016, pp. 6–8.

[2] P. Berger, T. Lukman, Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [Social Construction of Reality. A treatise on the sociology of knowledge], Medium, Moscow, 1995.

[3] T. Parsons, [Functional Measurement theory], in: Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl' [American Sociological Thought], Moscow State Univ. Publ., Moscow, 1994, pp. 254–262.

[4] S.I. Kapitsa, [The concept of social adaptation in sociology], Bulletin of Chuvash Univ., 4 (2009).

[5] E.B. Gulk, P.M. Kasyanik, M.V. Olennikova, [Students' and teachers' opinion concerning educational process in polytechnic university], Voprosy metodologii prepodavaniya v universitete [Teachings methodology in higher education], 5 (19-1) (2016) 63–72. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.2016.5.19-1.

[6] M. Kastells, Galaktika Internet: razmyshleniya ob Internetе, biznese i obshchestve [Galaxy Internet: Reflections on the Internet, Business and Society], U-Faktoriya, Ekaterinburg, 2004.

[7] [Internet in Russia and in the world: users of the Internet in the world], REGNUM. Available at: http://www.bizhit.ru/index/polzovatel_interneta_v_mire/0-404 (accessed 05.11.2016).

[8] F. Uebster, Teorii informatsionnogo obshchestva [Theory of informative society], Aspect Press, Moscow, 2004.

[9] A yesli bez interneta?! REGNUM. Available at: https://wciom.ru/news/ratings/polzovanie_internetom/ (accessed 09.04.2017).

[10] M.M. Nazarov, [Information technologies and mediatization of societies], Socio-humanitarian knowledge, 6 (2014) 37–51.

[11] Ye.P. Savrutsкая, [Of communication aspect of innovative transformations in constructing of social reality], Cultural journal, 3 (2012). Available at: <http://www.intelros.ru/> (accessed 19.11.2016).

[12] I.S. Shapovalova, [Internet-communications impact of behavior and intellectual development of young people], Sotsiologicheskkiye issledovaniya, 4 (2015) 148–151.

[13] V.I. Samokhvalova, [Reality globalized Peace and image of human], pt. 1, Philosophical sciences, 4 (2016) 7–16.

[14] O.D. Shipunova, L.V. Mureyko, [Cognitive scenarios in the design of mass consciousness], St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 3 (250) (2016) 93–101. DOI: 10.5862/JHSS.250.11.

[15] E. Toffler, Shok budushchego [Shock of future], Ast, Moscow, 2008.

[16] I.M. Dzyaloshinskiy, [Medialinguistics in the context of the transformed medias], Humanitarian vector, 4 (40) (2014) 74–83.

[17] J. Dufrensne, Apres I homme. le cyborg? Multi-Mondes, Sainte-Foy, 1999. DOI: 10.7202/102 4647 ar.

[18] O.D. Shipunova, [Cognitive scenarios in the design of mass consciousness], in: Peterburgskaya vesna kul'tury ["Saint Petersburg's Culture Spring", proc. of the Intern. Forum], May 19–20, 2016, Publ. House of Polytechnic Univ., St. Petersburg, 2016, pp. 84–85.

[19] L.N. Solovyova, [Human in the global virtual space: philosophical dimension], Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura, 12 (2016). Available at: <http://dom-hors.ru/nauchniy-zhurnal-obschestvo-filozofiya-istoriya-kultura/> (accessed 06.01.2017).

[20] Ye.V. Reutov, T.V. Trishina, [People's Internet-practices and information preferences], Sotsiologicheskiye issledovaniya, 4 (2015) 140–148.

[21] L.M. Volkova, V.V. Evseev, P.V. Polovnikov, Fizicheskaya kul'tura studentov: sostoyaniye i puti sovershenstvovaniya [Physical education students: state and ways of improvement], Publ. House of Polytechnic Univ., St. Petersburg, 2013.

[22] J. Naisbitt, [Megatrends], Ast, Moscow, 2003.

[23] D.I. Dubrovskiy, [Human nature, the mass consciousness and global future], in: Global'noye budushcheye 2045: Antropologicheskiy krizis. Konvergentnyye tekhnologii. Trasgumanisticheskiye proyekty [Global Future 2045: Anthropological crisis. Convergent technologies. Trasghumanistic projects], Kanon +, Moscow, 2013.

[24] Y.U. Habermas, Moral'noye soznaniye i kommunikativnoye deystviye [Moral consciousness and communicative action], Nauka, St. Petersburg, 2001.

[25] I.Ye. Timermanis, L.I. Evseeva, O.D. Shipunova, [Communicative space of legitimation of the political system in a networked society], Vestnik RGGU, Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya. Zarubezhnoye regionovedeniye. Vostokovedeniye, 6 (149) (2015) 26–35.

EVSEEVA Lidiya I. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; l.evseeva@mail.ru

EVSEEV Vladimir V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; uznik_2001@mail.ru

Received 28.01.2017, accepted 11.05.2017.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017